

Первая часть операции заключалась в том, чтоб освободить место под новую нервную ткань, не причинив вреда пациенту. Лит не имел опыта в этой области, а мозг был слишком чувствительным органом для новичка. Вастор взял инициативу на себя, удаляя всё, что можно, и используя скульптуру тела, слегка изменяя череп Зиньи, дабы создать больше места, когда ему не оставалось ничего другого. Изменения были столь незначительны, что обнаружить их можно было лишь при помощи заклинания детальной диагностики вроде Сканера.

Закончив, он отошёл и освободил место Литу.

— И помни, что лучше всего идти от простого к сложному. Начни с создания зрительного нерва со стороны глаза, а соединение с таламусом оставь напоследок. Таким образом, мы сможем сразу проверить, получает ли мозг правильные сигналы. Если же сделаем наоборот и допустим хотя бы несколько ошибок, то внезапный поток неправильных входных сигналов может привести к необратимым повреждениям. Кроме того, нам пришлось бы разрушить все связи и переделать всё с нуля, ведь мы даже не узнаем, что именно пошло не так, — давал последние напутствия Вастор.

Лит последовал его совету и создал зрительный нерв и хиазму. Затем, следуя чертежу нерва Камилы, он использовал заклинание Зонда, чтобы создать маленькие полутвёрдые щупальцы маны, которые стимулировали зрительную кору Зиньи. Щупальца несли электрические импульсы, которые, попадая в глаза, генерировали вспышки света и позволяли Литу проверить, как мозг обрабатывает полученную информацию. Таким образом, он мог убедиться, что импульсы пройдут по нужному пути, прежде чем устанавливать физическую связь.

— Зинья, нужно будет, чтоб ты разговаривала в течение всей процедуры. Не важно, о чём, мне просто нужно следить за твоими когнитивными функциями и настроением. Если почувствуешь что-то странное, сразу скажи мне. Не держи ничего в себе, — сказал Лит.

Зинья кивнула и стала пересказывать всё, что помнила из юности. Пока Зонд показывал, что всё в порядке, Лит выращивал зрительный нерв, однако ему не раз пришлось останавливаться и возвращаться назад. Иногда электрические импульсы вызывали у Зиньи небольшие спазмы. В других случаях — приступы боли или неконтролируемые изменения настроения. Каждый раз, когда это происходило, Литу приходилось быстро отсоединять щупальца и искать другую точку доступа к мозгу. К счастью, с ходом операции к Зинье всё больше возвращалось зрение. Это давало Литу наглядный показатель прогресса, Зинья же получала возможность поговорить о чём-то полезном. Сперва она видела лишь белый свет, но всякий раз, когда Лит находил нужный путь, перед ней начинали появляться маленькие цветные точки.

— Чёрт возьми, Лит, твоё заклинание Зонда просто великолепно. Оно сэкономило нам кучу маны и уберегло пациентку от лишней боли, — сказал Вастор.

Даже с его опытом он бы не раз упустил нужную связь. Тем не менее, помощь его оказалась для Лита неоценимой. Всякий раз, когда он не знал, как поступить, профессору требовалось всего несколько попыток, чтобы отыскать нужный путь среди сотен, казалось бы, ничем не

отличавшихся вариантов.

— Ты молодец, сынок. Я тобой очень горжусь.

Лит кивнул, не имея возможности ответить. О чём Вастор не подозревал, так это, что для передачи физического стимула Зонд требовал больших затрат маны. Это была одна из причин, по которой Лит не смог долго поддерживать его, когда впервые использовал заклинание на Зинье. Столь огромное количество энергии сожгло бы её мозг, а сам он ослаб бы в считанные минуты. Теперь же он создавал с помощью Зонда лишь конечности оптического нерва, снижая нагрузку как на Зинью, так и на себя.

Процедура заняла несколько часов, и Литу пришлось немного отдохнуть. Вастор с Квиллой по очереди приходили проверять ход операции, поддерживая стабильное состояние пациентки, пока Лит пил тоники и использовал Бодрость для восстановления ментальной концентрации. С маной проблем не было, но он чувствовал, как его внимание понижается. Обычному целителю потребовалось бы несколько минут, чтобы тонизирующее средство прояснило мозг, но с Бодростью такой проблемы не возникало. И к тому времени, когда всё закончилось, Зинья могла видеть лучше многих других.

— Неужто всё закончилось? — спросила она, когда почувствовала, как с неё снимают ремни.

— Да. Можешь дотронуться до моей руки? — Лит протянул ей правую руку, держа её пониже. У Зиньи не было проблем ни с восприятием глубины, ни расстояния. Она легко хватала руку Литы, где бы та ни находилась.

— Большое спасибо. Знаю, из уст слепого человека эти слова стоят немного, но вы все — самые прекрасные люди, которых я когда-либо встречала, — Зинья обняла и расцеловала весь медицинский персонал и медсестёр, что ухаживали за ней до сего дня.

Сёстры радостно обнимались, пока Лит и Вастор вместе планировали её физиотерапию. Зинье ещё предстояло научиться нормально двигаться, читать, писать и элементарно ассоциировать названия с окружающими её предметами.

— И ещё кое-что, — Вастор прочистил горло, дабы привлечь всеобщее внимание. — Мы можем оставить Зинью здесь ещё на пару дней, чтобы убедиться в отсутствии послеоперационных осложнений, но после ей придётся уйти. Эта палата понадобится для следующего пациента.

— Сколько я вам должна? — спросила Камила.

— Мне жаль, что ваша сестра не числится частью вашей семьи, иначе армия покрыла бы часть расходов, — и Вастор протянул ей счёт.

Камила оказалась должна Белому Грифону куда меньше, чем опасалась. Две золотые монеты

за консультацию Вастора и скульптуру тела, 30 серебряных за исследовательскую работу Квиллы и 70 серебряных за пребывание Зиньи в Белом Грифоне — всего три золотых монеты. И всё же это была огромная сумма с учётом того, что Камила получала два серебряных в неделю. В конце концов скульптура тела являлась самой сложной из техник, и большинству людей было проще купить магический предмет, дабы компенсировать увечье, нежели лечить его.

— И это всё? Я ожидала минимум десять золотых, — именно столько запросил бы самый дешёвый и менее компетентный целитель, как за два коммуникационных амулета. Камила бы не смогла позволить себе свой собственный, если бы армия не подарила его ей по присвоении звания первого лейтенанта.

— И ты была бы права, если бы главный целитель выставил счёт, однако он этого не сделал, — указал Вастор на Лита.

Он знал, как сильно Камила ненавидит чувствовать себя в долгу, а потому не просил об одолжениях ни Вастора, ни академию, в противном случае вся процедура была бы бесплатной.

«Я уважаю желание Камилы спасти сестру и не могу отнять у неё это. Если бы я решил всё сам, она бы чувствовала себя бесполезной. Вся её борьба и страхи оказались бы напрасны. А так она ей будет казаться, что она выполнила свою часть работы, ведь она и впрямь это сделала. Даже без меня к Зинье так или иначе вернулось бы зрение, просто стоило бы это дороже» — думал Лит.

— Сколько я тебе должна? — повернулась Камила к Литу, повторяя вопрос.

— Я снижу цену работы и возьму с тебя по себестоимости. Так что 50 серебряных монет за амулет и ужин за операцию.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1316332>